

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕВА

ДВА РАЗНЫХ КРЫЛА

сенье вечером куда возвращается? Тоже домой. В селе - родительский, в городе - свой. И никакого раздвоения. Наоборот. У людей дачи в деревне, а у него дом. Он там не просто отдыхает, он там живет.

Жене тоже так нравится - жить на два дома. Она еще девчонкой приезжала в их село на каникулы к родственникам. Но тогда он ее ни разу не видел. А уже когда вернулся из армии, встретил летом на танцах в клубе. Судьба! На январском морозе свадьбу сыграли - в Мантурове. Той же зимой он переехал к жене в Москву. И вот как устроился тогда в Мосгортепло на работу, так до сих пор и работает здесь. Начал слесарем 2-го разряда, дорос до 5-го, стал бригадиром. Получил квартиру. Так и получилось: в деревне вырос, а в городе врос. Говорят, такие люди в большинстве своем чувствуют себя неуверенно, будто одна нога еще в лодке, а другая уже на берегу. Но это не про Акишина. У него другое: двойная поддержка. Отсюда, видимо, и характер: спокойный, надежный, молчаливый. Надо? Сделает. Если есть проблемы, он никогда не будет тратить время на лишние разговоры...

Чтобы растолковать позицию Акишина подробнее, надо влезть в его производственные дела...

Владимир Иванович - слесарь по обслуживанию тепловых сетей и тепловых пунктов в первом отделении филиала № 1 ГУП «Мосгортепло». В его бригаде 10 человек: обходчики, наладчик автоматики, электрик, сантехники. Бригада Акишина отвечает за 23 центральных топливных пункта (ЦТП). Сегодня они оборудуются автоматикой с выводом на компьютеры диспетчерских. Но все равно ЦТП надо обходить каждый день - это делают операторы. Переписывают показатели прибо-

ров и, если что-то не так, сообщают в диспетчерскую. Диспетчер извещает об этом Акишина, и он идет туда со своими людьми. Но, не дожидаясь вызова, бригадир сам регулярно заходит на бойлерные - имеется график их планового технического обслуживания.

Нагрузка-то зимой большая. Хозяйство это на Соколе. Район старый. Дома уже по полсотни лет стоят, и во многих ни разу капитального ремонта не было. К домам Акишин отношения не имеет. Зона его ответственности - ЦТП и разводящие сети, по которым вода и тепло подаются от бойлерных к зданиям. А все трубы, батареи, задвижки и прочее хозяйство внутри дома - дело управляющих компаний. Казалось бы: бригада Акишина вовремя подала тепло жильцам, а уж почему в доме стояк не греет - это не их дело. Но если у людей проблема, как не помочь? Идут, разбираются вместе.

Раз уж коснулись этой темы, то позиция Акишина строится на такой логике: «Мы зачем здесь работаем? Чтобы людям было тепло и чтобы в кранах постоянно была горячая и холодная вода. Для этого на своем участке мы сделали все необходимое, лично ручаясь: насосы, теплообменники, трубы в полном порядке. И обидно, если случаются сбои из-за того, что в каком-то доме работники РЭУ летом плохо промыли радиаторы. По мне, так уж лучше бы все трубы передали в одни руки, то есть нам. Да, работы больше будет. Но мы бы ее сделали, и не пришлось бы потом объяснять жильцам, до какой отметки на трубе за дело отвечает Мосгортепло, а от какой - РЭУ. Зачем людям такие сложности? Коммунальное хозяйство надо строить проще, чтобы толку было больше».

Недавно пришла в ЦТП старушка: «Что-то вы топить стали плохо, у нас в большой комнате совсем холодно». - «Не может быть. При том морозе, что сегодня на улице, мы должны подать вам тепло такой вот температуры... Проверьте. Точно по графику». - «Но батарея у нас действительно холодная. Иванович, может, посмотрите?» Акишин так долго работает на Соколе, что с ним уже многие здороваются, как в деревне, по имени знают. Ну не может он своих знакомых с их внутриквартирными проблемами отфутболить в РЭУ. Забегал. А та батарея, что не грелась, просто перекрыта была. «Я ничего не трогала», - божится старушка. Может, внук крутил? Всякое бывает. Работа вроде простая, незаметная. Но поскольку на ней строится быт людей, то тут особые отношения завязываются. За 20 лет можно многое припомнить...

Мы беседовали на втором этаже ЦТП под монотонный гул насоса. Тут бригада собирается по утрам, днем чай пьют. На соседней двери написано: «Обед с 13 до 14. Мише не входить!» - «Это за что же человеку немилость такая?» - «Да шутит народ. Коллектив у нас дружный, веселый».

Владимир Иванович взялся проводить меня на троллейбус: «Тут если дворами, до метро рукой подать». Но по дороге нас остановила женщина, которая отчаялась найти нужный ей дом. В этих улочках-переулках вокруг Песчаной площади даже старожилы путаются. Акишин сказал мне: «Идите на маковку вон той церкви - она рядом с метро». А сам пошел показывать дорогу женщине. Он и на Соколе - у себя дома...

Лидия ЧЕРНОШКУР

У каждого человека своя высота. И зачастую важно не то, как высоко он взлетает, а прочно ли там держится.

О крыльях подумалось не случайно. Владимир Иванович Акишин работал в юности на авиационном заводе в Рязани - именно его бригада ремонтировала крылья самолетам. Романтику в работе и не думал искать. В заоблачные выси не поднимался, но у него всегда была своя высота - рабочая. И для такой высоты нужна сила, чтобы держаться на ней достойно. И когда стал анализировать, какая же сила в крыльях его судьбы, оказалось, что крылья-то у нее разные. Одно крыло окрепло над деревенскими просторами и до сих пор не может от них ото-

рваться. Второе - парит над московскими высотками вот уже 20 лет...

Родился Акишин в рязанской деревне, которой уже нет. Время стерло ее с земли, как карандашный рисунок ластиком. Хотя, если честно, не время виновато. При Брежнев власти проводили полевые укрупнения сел, и когда людей из их деревни погнали жить на центральную усадьбу колхоза, многие, сорвавшись с родного места, направились прямо в город. Но родители Владимира Ивановича обжились и на новом месте, в Мантурове - село большое было, людное. Сейчас в нем примерно 40 дворов доживают свой век. Даже магазина нет. Без хозяйства людям не обойтись. Вот и родители корову держат, теленка... Маме 75 лет, отцу почти 80. Трудно, конечно. И как только снег сойдет, спросите у Акишина, зачем это он так тщательно машину свою готовит, куда едет на выходной? Скажет: «Домой». А в воскресе-

ОГОНЬ, ВОДА, РЖАВЫЕ ТРУБЫ

Он вхож во все дома. С ним здороваются за руку, встречают, как самого дорогого гостя. Правда, ведут не за праздничный стол, а на кухню или в ванную, где хлещет из прохудившегося крана или трубы вода...

Юрий Абрамов, слесарь-сантехник из РЭУ-45, считается лучшим в Хорошевском районе. На городском конкурсе в номинации «Слесарь-сантехник» он занял третье место, оставив далеко позади остальных кандидатов из двенадцати округов.

- Да он без разговоров должен был занять первое место! - горячится Алексей Чивилев, бригадир. - Там чего-то судьи проглядели... Сколько лет я проработал в коммунальном хозяйстве, а таких толковых и добросовестных слесарей не встречал. Да вы знаете, что это за человек?!

- Ну вы скажете тоже, Алексей Васильич! - говорит Абрамов и смущенно, как-то по-детски, краснеет.

Юрий Абрамов обыкновенный человек. Только руки у него от многолетнего общения с металлом и водой загрубели и уже не чувствуют холода. И

характер у него, правда, какой-то не подходящий для слесаря-сантехника: не умеет Абрамов отказать, не позволяет себе ругаться с жильцами, которые всегда найдут повод для словесной перепалки. Не пахнет от него за версту табаком, ржавчиной и сырными подвалами. Удивительный у Абрамова характер - добрый, открытый. С таким человеком хочется вместе работать, жить на одной лестничной клетке, зная, что в любой миг он придет тебе на помощь.

- Да нет, уж вы послушайте, что я вам расскажу! - продолжает Чивилев. - Я ему говорю: кончай работу, кран в порядке! А он мне: «Погоди, Васильич, вот тут маленько подточить надо, а вот тут резьбу по-новой нарезать». А время уже полночь. Качество - вот что для него главное!

- Да ладно вам, Алексей Васильич! - машет рукой Абрамов. - Вы же сами учили меня так работать.

- Учил, конечно, - соглашается Чивилев. - Только если в человеке нет души, совести, ты его ничему не научишь...

Один из лучших слесарей-сантехников Москвы двенадцать лет живет в тесной комнатке в коммунальной квартире. Комнатка забита книгами и необходимейшими во всяком хозяйстве картонными коробками. На стенах грамоты и почетные дипломы за отличный труд. Правда, тесно в комнатке не бывает - жена Елена и одиннадцатилетняя дочь Наташа редко видят отца дома. Едва пришел домой, сел за стол, как оживает телефон:

- Юрий Алексеевич, голубчик, прошу вас, как можно скорее, у нас вода с потолка капает!

Аварии во внеурочное время должен устранять дежурный слесарь, но звонят почему-то Абрамову. Номер его домашнего телефона разошелся по квартирам в тысячных тиражах, его знают назубок отставные генералы и домохозяйки. И Абрамов берет в руки слесарные инструменты и отправляется по адресу. На столе остается остывший ужин...

- И в кого он такой добрый, я прямо не знаю, - признается, улыбаясь, Елена. - Помню, у нас родилась дочь, хлопот и проблем хватало, а он, чуть что, сломя голову бежит по вызову. Ну кому такой муж нужен?

Семья Абрамовых прочная. Елена гордится мужем, это видно по ее глазам. Есть и ее заслуга в том, что муж стал классным специалистом, ува-

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТКОШИНА

жаемым человеком. Другая бы давно ушла, не выдержав этих бесконечных вызовов, бесконечных телефонных звонков, раздающихся часто среди ночи. А она понимает: значит, так надо, и не устраивает сцен... Семья Абрамовых - удивительная семья. Мирно живут они с соседями, Магомедом и Адилей, выходцами из Азербайджана. Магомед работает слесарем, Адилей воспитывает двоих детей. Для этих семей в квартире все общее, никогда не возникает ссор по поводу занятой на плите конфорки или взятого без спроса ножа. Праздники встречают вместе, поют одни песни, не понимают, почему так дружно не живут все соседи...

- Я и сам хотел про него в газету написать, - говорит совершенно серьезно Магомед, - но не получается у меня. Про таких людей надо чаще писать, много, чтобы другие учились жить так же честно, порядочно.

В тесной слесарной мастерской, куда мы заглянули вместе с Юрием, на стене в облупившейся от времени раме висит портрет Владимира Ильича. Вождь недовольно смотрит на рассыпанные на полу обрезки труб, куски арматуры, краны-вентили, ржавый металлолом.

- Работаем по-ленински, день и ночь, - шутит Абрамов. - А вообще-то это бесценный материал. Мы обслуживаем дома, построенные еще военнопленными немцами, там уж если вышел из строя кран, то новым его не заменишь. Приходится часами стоять за верстаком, вытаскивать деталь из старья.

Юрий Абрамов чувствует себя на своем месте в жизни. Для него давно нет никаких тайн в сантехническом мире. Он умеет работать на ощупь, в темном подвале, залитом ледяной водой, умеет устранить поломку так, чтобы много лет она не

давала о себе знать. Работа не сахар, порой адская работа, но он никогда не жалуется, искренне полагая, что настоящему мужчине жаловаться на жизнь не пристало. Коллеги Абрамова из РЭУ-45 дружно говорили о том, что Юрий - незаменимый человек. Может помянуться начальник РЭУ, инженер, мастер - кто угодно, но если уйдет Абрамов - это будет потеря. Участкового мало кто знает в лицо, а Абрамова все знают.

- Послушайте, - тихо говорит мне какой-то человек, отводя в сторону, - меня зовут Роберт Цой, я сварщик, я с Юрием в одной бригаде... Вы это, попросите, что ли, власть предоставить ему квартиру. Он же сам никогда не пойдут по кабинетам, не попросит, а на очереди уже десять лет. Пусть ему дадут, он заслужил...

- Ты чего там, Роберт? - спрашивает подозрительно Абрамов.

- Да я так, Юра, спросил кое-что...

Когда Абрамов идет по улице, его часто останавливают люди. Называют по имени-отчеству.

- Юрий Алексеевич, не заглянете ли к нам? Поставили, понимаете, итальянский унитаз, а он что-то рычит, как зверь...

- Юрий Алексеевич, здравствуйте! Доброго вам здоровья, позвольте с вами посоветоваться...

Абрамов никогда не проходит мимо, не свслается на занятость. Обязательное обстоятельство поговорит, посоветует, скажет:

- Да вы не мучайтесь сами, я лучше к вам вечерком заскочу, помогу!

Он обязательно сдержит слово и вечером отправится по адресу. Жена Елена и дочь Наташа будут вздыхать, одиноко смотреть телевизор и обмениваться понимающими взглядами...

Игорь ЯСЮКОВ

«Прятели». Света Капкова, 17 лет